Глава 22

"Итак, что же мы на самом деле знаем об этом парне?" - спросила Маккензи Грэхэм немного нервно. Нет, не нервно, подумал её брат. Это был скорее адреналин, слегка приправленной опасением.

"Только то, что я уже тебе говорил." - терпеливо ответил он.

"Что чертовски немного," - указала она.

"На самом деле ещё меньше," - признал он. "но ещё есть время нам - мне - поговорить с ним, Кензи, и ты это знаешь."

"Мне просто не нравится мысль о вашей встрече в таком людном месте, Инди."

"Что?" Он склонил голову, насмешливо улыбаясь. "Ты думаешь, что я должен привести его сюда?" Небольшое волнение прокатилось по переполненному ресторану вокруг них. "Суповая ложка" всегда была полна в обеденное время, предлагая вкусную еду и приемлемые цены.

"Нет, конечно нет," Маккензи быстро потрясла головой.

"Суповая ложка" была их любимым рестораном уже долгое время. На самом деле семейство Грэхэм обедало в ресторане Танавата Саовалюка задолго до того, как Брюс Грэхэм впал в немилость у властей системы Серафим. Достаточно долго, чтобы Танават стал "тайским дедушкой" для Инди и Маккензи. Именно потому, что их отношения были такими длительными, они могли приходить поесть сюда не вызывая подозрений - и "совершенно случайно" встречаться с некоторыми интересными людьми.

Они должны были держаться в стороне от "случайных столкновений", но в конце концов это была общественная столовая. И тот факт, что её владелец, его жена, их выживший сын, их старшая родная дочь, их приемная дочь и её муж - плюс двое их официантов - были членами Движения за Независимость Серафима, делало это место прекрасным для передачи сообщений. Почти каждый мог придти сюда, чтобы перекусить, что для Инди и Маккензи значило возможность передать сообщения почти любому человеку без личного контакта.

И без необходимости произнести даже слово в комм, где недружелюбные уши могли их услышать.

"Привести его сюда было бы необычно тупым даже для тебя," - продолжила любящая сестра Индианы. "Но я не уверена, что встреча с ним в публичной библиотеке намного умнее."

"Я должен встретиться с ним где-то," - указал Инди. "И красться на встречу в какой-нибудь темный уголок значит с наибольшей вероятность указать на нас легавым. Странности могут быть хороши, когда они проходят незаметно, но если нас заметят, они скорее всего зададутся вопросом, почему уличный торговец из Херувима прячется в тени для рядовой встречи с инопланетником." Он пожал плечами. "Откровенно говоря, я думаю, что библиотека - это лучший вариант приватности и "вот он я в открытую занимаюсь своими делами", который я смог найти."

Маккензи кивнула, больше для ответа, чем согласия, когда он закончил. В самом начале, он проводил большинство своих "серых сделок" в отделениях столичной библиотеки. Это были людные пространства, которые все ещё работали практически круглосуточно и хорошо сочетались с тем фактом, что он был ненасытным читателем. Инди проводил часы,

расположившись в различных читальных залах библиотеки, на самом деле используя ридеры, или книги со стеллажей, и никто их них не сомневался, что Полиция Безопасности Системы Серафим имела полную копию списка его книг, учитывая то, что случилось с их отцом. Именно поэтому там не было "подрывных" названий. Но библиотека также предлагала уличным разносчикам, вроде Инди, бесплатные места для встречи с клиентами, и поэтому имело смысл замаскировать предстоящую встречу под обычную сделку. Конечно за каждой библиотекой круглосуточно надзирала ПБСС.

Конечно, любое публичное место под наблюдением легавых, напомнила она себе. И если этот парень тот, кем, ты боишся, он может быть, не важно, где Инди встретится с ним.

"Я могу, в конце концов, пойти с тобой," - сказала она вслух, но Индиана мгновенно и решительно покачал головой.

"Это последнее, что ты должна делать, Кензи," - сказал он приглушённо. "Ты респектабельный компьютерщик. Мы же были очень осторожны на этот счет, не так ли? Ты не имеешь никакого отношения к постыдным полулегальным делишкам своего братца, кроме - возможно - помощи в его бухгалтерии. Если мы вдвоём будем заниматься вместе чем-то кроме совместного ланча в Суповой Ложке это точно привлечёт внимание легавых, и ты это знаешь."

"Но мне не нравится думать, что ты -"

"Я знаю, о чем тебе не нравится думать, Кензи." Его голос стал нежнее, и он потянулся через клетчатую скатерть, чтобы сжать её руку. "Это должно произойти. И если так случится, что этот парень окажется агентом легавых, ты знаешь что надо делать, когда они меня схватят."

Она кивнула ему с несчастным видом, прикусив свою нижнюю губу. Это могло быть не самым лучшим в конце, но они договорились давным- давно, что если Инди арестуют, Маккензи должна немедленно публично его осудить. Для Инди это ничего не изменит: любой, кого арестовывали легавые О'Салливана, автоматически признавался виновным, если только он не придёт с чем-то достаточно ценным, чтобы купить себе пропуск на волю. Но если она скажет достаточно быстро и громко, то возможно сумеет убедить власти в том, что она не имеет никакого отношения к его подрывной работе. Это было маловероятно, но возможно.

"Поэтому, приканчивай свой там кха каи и топай обратно в свой офис." Он отодвинул свой стул и поднялся, обошёл стол и поцеловал её в щеку. Я свяжусь с тобой позже сегодня вечером, чтобы обсудить планы на ланч в среду."

"Конечно." Она поднялась, чтобы коснуться его лица. "Просто будь осторожным, хорошо?"

"Всегда осторожен," - заверил он её, улыбаясь, и она осталась, наблюдая, как он уходит, напевая себе под нос и заложив руки в карманы.

* * *

Индиана Грэхэм неспешно прошёл к информационной стойке отделения Публичной библиотеки Херувима на улице Синклера и кивнул молодой библиотекарше, приглядывавшей за библиотекой. Библиотекарша кивнула ему в ответ, даже не подняв головы от своей книги. Инди провёл достаточно времени в ее читальном зале, чтобы стать для неё знакомым лицом, даже если они ни разу не говорили друг с другом.

Он поднялся на старомодном эскалаторе на третий этаж и побрел через холл в главный читальный зал. Он глянул налево, пройдя через дверь и заметил копию довольно скучного

боевика на ридере на свободном столе через две кабинки от входа.

Он продолжил идти, пока не достиг "своей" кабинки - с четырьмя дисплеями для чтения, через которую он вёл свой маленький уличный бизнес. Ни один из дисплеев не был занят, так что он уселся за самый дальний от двери и закинул ноги на один из свободных стульев. С этого места он мог наблюдать за входом, не особенно скрываясь, и он ввёл код в ридер на панели перед ним, чтобы вызвать на экран книгу, которую он читал в прошлый раз.

Семнадцатью минутами позже высокий парень, с широкими плечами, светлыми волосами и серыми глазами, вошёл в дверь и осмотрелся. Он был одет в инопланетную одежду и он направился прямо к кабинке Инди, улыбнувшись при виде ног Инди, оккупировавших стул, затем подтащил стул, стоявший напротив него и сел спиной к проходу.

"Часто сюда приходите?" - спросил он.

"Довольно часто," - признал Инди.

Вы случайно не знаете, где можно найти свежее ореховое масло по разумной цене, а?

"Зависит от того, что вы понимаете под разумной ценой, как я полагаю."

"Ну," - вновь прибывший посмотрел на него спокойно, "если оно слишком дешевое, я вероятно посчитаю, что это слишком легко."

"На самом деле," - Инди снял ноги со стула и наклонился вперёд, говоря не слишко громко, но и не шепотом, "я могу предложить вам очень хорошую сделку с ореховым маслом, если вы в самом деле этого хотите."

"В таком случае, я думаю, что должен купить немного просто чтобы осчастливить легавых." - фыркнул мужчина. "Я не предполагаю использовать его здесь, вы же понимаете. У меня нет дружеских связей в Серафиме. По крайней мере, пока."

Инди хихикнул. Паста, сделанная из дерева Любовного грецкого ореха, была натуральным биолюминисцентом, который заставлял её светиться в темноте. Она так же была сильнейшим афродизиаком, также её смешивали с разнообразными эйфориками. Такая деятельность была разрешена, но подлежала регулированию, и торговцы, продающие её должны были иметь лицензию на продажу. Учитывая немалые суммы взяток, которые требовали за предоставление любой их этих лицензий, они обходились в итоге в кругленькую сумму. В то же время, это был один из товаров - гораздо более дешёвый в итоге - который можно было найти на теневом рынке, один из тех, оборот которых не был под таким пристальными вниманием властей.

"Я назову вам имя моего поставщика," - сказал он. "Постарайтесь купить достаточное количество, чтобы я получил приличную комиссию."

"Конечно," - ответил мужчина сухо. "С другой стороны, это не первопричина того, что я здесь."

"Нет. Так почему бы вам не сказать мне, зачем вы здесь? О, и ещё кое-что. Почему бы вам не сказать мне, как я должен вас называть?"

"В данный момент вы можете звать меня Клэмбейк. И я уверен что вы верно полагаете, почему я здесь, имея в виду выбор вашими людьми опознавательной фразы. Предполагая, что я не зря трачу своё время, разговаривая с вами."

"Я не знаю вас... Клэмбейк. В связи с этим, не знаю, с кем вы первоначально связывались. Так что я надеюсь, вы извините меня за то, что я не бросаюсь рассказывать вам что-то, что могло быть истолковано как. . . неосторожность."

Было не совсем правдой, что Инди не знал, на кого первого в ДНС вышел "Клэмбейк". Как нельзя и сказать, что он хорошо знал контактера... или хотел бы узнать. Ричард Бледсо был менеджером по перевозкам среднего уровня "Мендоза Кордоба" в Поле Тоболински, главном космопорте Херувима, и он не был привлекательным парнем. Как и большинство его предков, он был замешан в контрабанде, и в его случае, иногда это были наркотики и иные запрещённые вещества, которые - по мнению Индианы Грэхэма - чертовски заслуживали запрета. Как бы то ни было, он находился на выгодной позиции, и был завербован в специальную ячейку ДНС для потенциально полезных контактов, которые были . . . менее проверены и надежны. Именно в этом была главная причина нежелания Маккензи проводить эту встречу, потому, что эта наводка пришла прямо в сообщении от Бледсо, а не в результате запроса ему.

"Я могу понять, почему вы не решаетесь сделать какую-то неосторожность," - признал Клэмбейк. "С другой стороны, я уверен, вы понимаете, почему я немного переживаю о возможности скомпрометировать себя. В конце концов, я в этом городе чужой. Мне некому помочь, если легавым не понравится моё лицо."

"Так часто происходит," - ответил Инди.

"Хорошо, - сказал Клэмбейк после затянувшегося молчания. "Должен ли я предположить, что поскольку ваши люди выбрали это место, мы можем поговорить здесь? Или мы должны пойти куда-то ещё?"

"До тех пор, пока тот дисплей включён," - Инди кивнул головой в сторону ридера, стоявшего слева от двери, - "система безопасности в этом читальном зале сбоит. Она по прежнему выдаёт хорошую картинку, но вот звукозапись сломалась. Это незначительная ошибка, но реальная. Одна из тех вещей, которые происходят от ненадлежащего обслуживания." Он тонко улыбнулся. "Это часто случается с оборудованием ПБСС безо всякой внешней помощи."

"Как насчёт чтецов по губам?" - голос Клэмбейка был скорее довольным, чем придирчивым, и Инди хмыкнул.

"Просто скажу, что качество изображения не очень хорошее. Фактически, отстойное." Он пожал плечами. "Попытка запустить наблюдение на всей планете обходится очень дорого, как в плане финансов, так и с людскими ресурсами. Одна из причин, по которой я люблю использовать библиотеки для моих деловых встреч, это то, что они не получают высокого приоритета, когда легавые распределяют оборудование высшего класса или назначают людей. Глупо с их стороны, учитывая, как много топлива для подрывной деятельности содержат библиотеки."

"Понимаю." Искра уважения блеснула в серых глазах Клэмбейка, и он уселся на свой стул. "В таком случае, я полагаю, я выложу свои карты на стол... По крайней мере, некоторые."

"Это было бы хорошим началом," - согласился Инди.

"Отлично. Я не буду спрашивать на этом этапе, достаточно ли ваших полномочий, чтобы принимать обязательства от лица любой организации. Но я должен предположить, что они не послали бы вас, если вы, по крайней мере, не имеете полномочий, чтобы выслушать меня и передать им. Итак, для начала -"

* * *

"Привет, Инди!" - сказала Маккензи Грэхэм, улыбаясь своему брату, появившемуся на дисплее комма.

"Мы сможем пообедать вместе в среду?" - спросил он радостно, и её улыбка стала ещё шире - от облегчения на этот раз - когда она услышала кодовую фразу, говорящую ей, что встреча в библиотеке прошла успешно. Насколько он знал, во всяком случае.

"Кажется, я смогу втиснуть тебя в своё расписание," - ответила она. "Хотя, я не уверена." Она задумчиво нахмурилась на мгновение, затем пожала плечами. "Я знаю, что мы только сегодня обедали вместе, но если ты ещё не ужинал, у меня все ещё осталось немного тех спагетти, которые принесла мама, когда была в городе в последний раз. Хочешь - приезжай, и я их разогрею?"

"Конечно, мы можем поужинать," - ответил Инди. "На самом деле, почему бы и нет? Грей спагетти, а я захвачу бутылочку кьянти по пути, и мы еще застанем закат, ужиная на крыше."

"Договорились. Тридцать минут?"

"Пусть будет сорок пять. Очереди на трамвайных остановках двигаются не так быстро."

* * *

"Знаешь, дядюшка Тад готовит хорошие спагетти," - сказал Инди, сидя за столом в маленькой обеденной зоне на крыше здания, где жила Маккензи.

Как и большинство строений в Херувиме, дом Маккензи был возведён давным-давно. Он имел всего десять этажей, и хотя соседи были значительно более приятными, чем те, рядом с которыми жил Индиана, это все ещё не было "хорошей" стороной города. Несмотря на её "респектабельность", она была дочерью врага народа. Несмотря на это, его обитатели сделали все возможное, чтобы сохранить хотя бы некоторые из удобств, включая столы на крыше, где они часто обедали.

Сегодня вечером, как Инди знал, по какой-то причине соседи Маккензи, которые предпочитали есть здесь наверху, были заняты. Иногда он задавался вопросом, что бы чувствовали эти самые соседи, если бы знали, как внимательно он изучал их, выяснял, на кого они работают, выстраивал их модели передвижения. Копание так глубоко в жизни других людей, сделало его немного разборчивым, как если бы он стал одним из легавых Тиллмана О'Салливана. К несчастью, у него не было большого выбора. Не в том случае, если он собирался сохранить жизнь себе и своей сестре.

"Да, так и есть." Маккензи взяла кусочек чесночного хлеба, чтобы подобрать остатки соуса для спагетти Тадеуша Лючино. "Мы можем быть уверены в том, что, по крайней мере, она хорошо питается," - добавила она чуть более мрачно.

"Правда," - признал Инди. Затем он уселся со стаканом кьянти, глядя на малиновый и черный цвета погребального костра заката.

"Ну, ты собираешься мне рассказать, как все прошло?" - спросила Маккензи более тихим голосом, натягивая свитер, чтобы укрыться от бесспорно холодного бриза. "Я предполагаю, что именно поэтому мы пришли поесть сюда."

"И здесь я подумал, что ты так умно придумала!"

Она показала ему язык, и он хихикнул. Если позволяла погода, они ели на крыше ее дома по крайней мере дважды в неделю, и Инди нашёл все места, где установлены жучки ПБСС. Эта задача становилась легче, так-как эти жучки были сделаны довольно плохо и плохо скрыты. Очевидно, легавые не рассматривали квартиры в качестве очагов подрывной деятельности. Если бы у них было малейшее подозрение о беседах, которые проводились на этой крыше, они бы выделили лучшее оборудование - и своих лучших технических специалистов - чтобы слышать каждый слог. Так случилось, что их любимое обеденное место располагалось почти в мертвой зоне. Не совсем - даже легавые были в этом хороши - но достаточно, особенно такими вечерами, когда свежий ветерок поддувал через микрофоны.

И ветряные колокольчики, которые я подарил Кензи на её прошлый день рождения, были не лишними, подумал он весело, слушая их музыкальный, но безусловно громкий голос, когда ветер заставлял их биться друг о друга. Он не был таким глупцом, чтобы подвесить их прямо над микрофоном, но он расположил их между столиком и ближайшим из микрофонов. До тех пор, пока они не повышали голоса, шанс, что их услышат был мизерным.

"Хорошо," - сказал он. Он осушил бокал вина, поставил его на стол и уселся, сложив руки и поставив локти на стол, и немного понизив свой голос. "Либо легавые выяснили, что мы делаем, и ведут нас в какую-то невероятно тонкую и сложную ловушку, или этот парень - "Клэмбейк", как он просил его называть, - может быть настоящим. Фактически, он может быть именно тем, что нам нужно."

"Я начинаю сильно нервничать, когда некто, о ком мы никогда даже не слышали, неожиданно появляется, чтобы быть "именно тем, что нам нужно"." Тон Маккензи был мрачным.

"Не ты одна." Он тонко улыбнулся. "И я не падал перед ним на колени, соглашаясь на его предложение. Я сказал ему, что слишком молод, чтобы брать на себя какие-нибудь обязательства - имея в виду, что ничего плохого не будет, если он работает на легавых, пусть подумает, кто за нами стоит - и я установил процедуры контакта для него, когда он вернётся на Серафим."

"Вернется? - повторила она, и он пожал плечами.

"Он сказал, что должен обсудить это с другими людьми, что даст мне время, чтобы обсудить это с моим начальством, до того, как я дам ему ответ. Откровенно говоря, я не хочу давать ему впечатление, что мы бросаемся на все, даже если он полностью легитимен. А если он не..."

"Хорошо, я понимаю. Но как насчёт "других людей"?"

"Я тоже об этом подумал, Кензи, и спросил. И вот что интересно." Инди немного наклонился вперед. "Когда он сказал мне, что он искал нас потому, что люди, на которых он работает, ведут дела с "диссидентами" здесь, в Окраине, я сказал ему, что не верю в Зубную Фею. Он только улыбнулся и признал, что моя взяла. Но затем он рассказал мне, почему они поддерживают людей вроде нас, и, черт меня дери, если это не имеет смысла."

"Ну да, конечно!" Она скептически закатила глаза, и он хихикнул, но его вид и голос были серьёзны.

"Я хочу, чтобы ты обдумала это со всем своим здравым смыслом, Кензи. Я знаю, что я бы прыгнул, как только бы подумал, что прыгать хорошо, но мы должны все очень внимательно рассмотреть, прежде, чем я буду изображать лягушку. Но если он тот, за кого себя выдаёт - а

как я сказал, его история кажется мне не лишенной смысла - мы не можем себе позволить не прыгнуть."

Маккензи смотрела на него несколько секунд, её глаза прятались в тени сгущающихся сумерек. Затем она кивнула.

"Расскажи мне," - просто сказала она.

"Хорошо. Помнишь истории, что мы слышали о происшествии в Талботте? Ну, кажется они были точны, и -"

* * *

Руфино Чернышев сидел за столом второго класса на борту лайнера компании Крестор Интерстеллар "Мэри Эллен", наслаждаясь порцией первоклассного солодового напитка в стакане, и позволяя себе немного самодовольства.

Он не знал, кем на самом деле был тот юнец, которого он встретил в библиотеке, хотя подозревал, что он был значительно более высокопоставленным, чем он бы выбрал для обозначения какой-либо диверсионной организации здесь в Серафиме. Предварительные инструкции Чернышева были не в состоянии предоставить практически никакой информации о ней - Согласию повезло, что она вообще обнаружила свое существование, а тем более дала что-нибудь о себе узнать, но если он не ошибся в своём предположении, молодой «зовите-меня-Талисман» был членом ее старшего кадрового состава.

Ну, у него были фотографии с микрокамеры, и один из их источников в Серафиме должен получить намного больше информации о нем к моменту возвращения. В то же время "Талисман" и его коллеги должны много о чем подумать. И - снова, если Чернышев не ошибся в своих догадках - они ухватятся за шанс получить поддержку "Мантикоры". Разумеется, он лучше бы сформулировал свое предложение, если бы больше знал, с кем он имеет дело, особенно если эта информация дает представление о том, что именно Талисман (и, предположительно, его коллеги) вложил в попытку построить эффективную группу сопротивления.

Не то, чтобы Жаклин МакКриди и ее администрация не заслуживали того, чтобы получить пинок в свою коллективную задницу, желательно с дротиками пульсера, по крайней мере в дюжине висков. Бог знал, что у каждого человека были вполне законные причины сделать это, и его впечатление о молодом Талисмане состояло в том, что он был грозным врагом. Он мог быть неопытным, но у него явно были хорошие инстинкты.

Вот почему я должен позаботиться о маленькой уборке перед тем, как уйти. Не то, чтобы я должен это делать самостоятельно. Я знаю, что мы должны использовать любой инструмент, который мы можем найти в этом бизнесе, но все же ...

Когда Изабель Бардасано начала строить фундамент для Януса, она и ее аналитики искали среди источников, которые у них уже были в звездных системах, тех, кого они идентифицировали, как обладающих потенциалом для своих целей, и Бледсо был одним из них. Организация, подобная Согласию, никогда заранее не знала, где, вероятнее всего понадобится множество ушей на месте, а контрабандисты, которые не были слишком разборчивы в отношении того, что они поставляли, часто привлекали внимание Рабсилы, Джессик Комбайн или любого другого из многообразия щупальцев Согласия на черном рынке и в преступном мире.

Бледсо был завербован Джессик более десяти Т-лет назад, и его имя всплыло наверх для Януса, несмотря на то, что он был так же ненадежен, как контакт, когда он предложил информацию о том, что он сблизился с какой-то революционной группой. Лично Чернышев не стал бы доверять ему даже выгулять собаку, но руководство было настроено продолжать и ему было поручено принять вербовку. И, казалось, они нашли золото, несмотря на бесперспективную геологию.

К несчастью для мистера Бледсо, он оказался столь же глупым, как и коррумпированным и жадным. Он на самом деле предположил, что, учитывая свою позицию внутри организации, он стоил больше, чем Согласие уже платило ему. Он попросил небольшую скромную трехсотпроцентную прибавку и, - конечно же, - Чернышев согласился.

Вот почему на следующей неделе или около того, - так долго, чтобы быть уверенным, что Талисман не свяжет это с посещением Чернышева - Ричард Бледсо станет несчастной жертвой фатального ограбления. Дело было не в том, что Чернышев жаловался на дополнительные траты. Дело было в том, что он имел шанс оценить Бледсо, и в его сознании не было сомнений, что контрабандист с радостью продаст всех в поле зрения. Это было бы только вопросом времени, когда кто-то вроде него попадёт в штаб-квартиру ПБСС и выдаст, что у него есть какая-то конфиденциальная информация, которая может их заинтересовать. В этом случае, некто, настолько глупый, чтобы попытаться свинтить от своих нынешних работодателей, мог совершенно случайно пропасть навсегда.

Что, подумал Чернышев, потягивая отличный виски, теперь случится.

Ноябрь 1921 года от Расселения

"Они не сделают с моим дядей то, что они сделали с остальной семьей! Но я вытащу ребят и девчат обратно на земли МакРори. Мы будем держаться тихо, помнить о наших манерах и оставаться как можно дальше от общественности. Но знай это, Меган МакЛин - даже в аду станет жарко, когда первый инопланетник ступит на землю МакРори за нами!"

Рагналл МакРори,

Милиция МакРори,

Система Лумис.

http://tl.rulate.ru/book/10132/280679